«Present Simple – Past Simple», составляющая 5 % - РНА, 2% - СНА. Например: РНА: They were all like one another as halfpence are; every one fault seems monstrous *till* his fellow fault came to match it. (Sh, As, 55)

СНА: I remember *when* poverty began to show her face. (L, 299)

Таким образом, во временном придаточном описываются события, уже имевшие место, которые вспоминаются говорящим – об этом свидетельствует семантика сказуемого главной части – to remember, to put in mind, to imply.

В двух подпериодах новоанглийского языка встречается также соотношение «Present Perfect -Past Simple» (XVI – XVII вв. - 2 % от числа примеров в сфере настоящего, XVIII в. – 9%):

СНА: My sister has been with her aunt *since* she was a child... (G, 30)

Из приведённых примеров видно, что форма Present Perfect в этих случаях передаёт длительное действие, то есть выступает в роли Perfect Continuous, которое не может употребляться с глаголом to be; придаточное времени вводится союзом *since* и обозначает начальный момент действия или процесса, о котором идёт речь в главной части.

Соотношение «Present Perfect Continuous – Past Simple» зарегистрировано впервые в материале XVIII века: You have been dosing me *since* I was born. (G, Sh, 53)

В этом случае в главной части выражается длительное действие, а

придаточное времени передаёт его начальный момент. Форма Perfect Continuous сформировалась в языке довольно поздно, что может объяснить её отсутствие в материале ранненовоанглийского подпериода; однако эта форма не отмечена и в современном материале. Следовательно, можно предположить, что она в целом мало характерна для РР в силу её «тяжеловесности».

Итак, мы рассмотрели все возможные сочетания видо-временных форм в сложном предложении с временной ПЕ при настоящем времени глагола в главной ПЕ. В абсолютном большинстве случаев настоящему времени в главной ПЕ также соответствует настоящее время и это свидетельствует, с одной стороны, об обыденной, повседневной тематике разговора, а с другой – о стремлении собеседников к использованию простейших видо – временных форм глагола в сложном предложении в данном стиле.

1. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика английского языка: Учебник/- М.: Высш. школа, 1981. С.54.
2. Дреева Дж.М., Отрошенко А.И. Особенности употребления синтетических форм настоящего и прошедшего времени в текстах четвероевангелия Библии Уиклифа, Тиндейла и короля Иакова //Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4 ч. ч. 2.С. 100–104.
3. Кюреган А.Л., Рыбальчик О.А. Парадигматика и синтагматика как два аспекта изучения языковой системы // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики. Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. Пензенский государственный университет; Межотраслевой научно-информационный центр; Под редакцией С.С. Пашковской, Т.А. Румянцевой, Г.В. Вишневской. 2015. С. 84-86.

Лисевская А.И., Титаренко Н.В.

Трансформация падежей и склонений имени существительного от латинского до испанского языка (на материале «Cantar de mio Cid» XII)

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»
(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/lj-05-2021-273

Аннотация

В статье рассмотрены такие понятия как имя существительное, падеж, склонение имени существительного в латинском языке и эволюция форм

существительного от латинского до современного варианта испанского языка (на материале «Cantar de mio Cid» XII)

Ключевые слова: имя существительное, падеж, склонение, род, число

Abstract

The article deals with such definitions as the noun, case, declension of the noun in Latin and the evolution of noun forms from Latin to the modern version of Spanish (based on the material "Cantar de mio Cid" XII)

Keywords: noun, case, declension, gender, number

Наша статья посвящена трансформации имени существительного, а именно падежей и склонений в латинском языке и их эволюции до современного испанского языка, на материале испанского героического эпоса XII века «Cantar de mio Cid». Изучением данной темы занимались такие ученые как: В.П. Григорьев, Гурычева М.С, М. Торрес Альварес и др.

Испанский язык является романским языком, именно латинский язык заложил основы и оказал влияние на его формирование. С течением времени, испанский потерпел значительные изменения прежде чем стать таким, каким мы знаем его сейчас. Для того чтобы проследить изменения, произошедшие в формах существительного от латинского до современного испанского, нами были проанализированы имена существительные в героическом эпосе XII «Cantar de mio Cid»

Для начала, считаем необходимым пояснить, что из себя представляет имя существительное его падежи и склонения в латинском языке, а также какие изменения в них произошли.

Для этого были поставлены следующие задачи:

- 1) Обозначить понятие имени существительного на основе анализа научной литературы по теме исследования;
- 2) рассмотреть специфику падежей и склонений имени существительного в латинском языке;
- 3) провести анализ трансформации форм имени существительного древнеиспанского языка (на материале «Cantar de mio Cid» XII)

Система склонений латинского языка, является потомком проиндоевропейской системы. В испанском языке, как и в других романских языках, склонения латыни были утрачены.

Имя существительное – самостоятельная часть речи, которая обозначает предмет, лицо или явление, отвечающее на вопросы «кто?» или «что?». Очевидно, что семасиологическим свойством существительного является передача значения предметности. Категории рода, числа и соотнесённости считаются категориями имени существительного.

Имена существительные в латинском языке, так же, как и в русском, изменяются по падежам. В латинском языке выделяют шесть падежей:

Nominativus– именительный (кто? что?)

Genetivus– родительный (кого? чего?)

Dativus– дательный (кому? чему?)

Accusativus– винительный (кого? что?)

Ablativus– творительный (кем? чем? где? когда?)

Vocativus– звательный (кто? что?)

Падежи -это каждая из форм, которые принимает существительное для выражения синтаксической функции. Именно падеж указывает на связь слов в предложении и показывает, как слова зависят друг от друга.

Именительный падеж (Nominativus) в основном выражает функцию подлежащего в предложении или является частью сказуемого, независимый в предложении.

Родительный падеж (Genetivus) преимущественно в латинском языке передает определение т.е слово, которое стоит в форме родительного падежа обычно зависит от существительного.

Дательный (Dativus) является падежом косвенного дополнения и указывает на то, что слово зависит от глагола.

Винительный падеж (Accusativus) без предлога, обычно выражает прямое дополнение т.е слово, которое стоит в этом падеже зависит от глагола. С предлогом он выражает косвенное дополнение, значение которого задается предлогом.

Творительный падеж (Ablativus) является падежом предложного или косвенного дополнения, также зависит от глагола.

Звательный падеж (Vocativus) выражен в форме обращения и не является членом предложения. Всегда выделяется запятыми и в латинском и в испанском.

Каждое существительное в латинском языке относится к одному 5 склонений. Склонение определяется по окончанию родительного падежа единственного числа:

- I склонение -ae,
- II склонение -i,
- III склонение -is,
- IV склонение -us,
- V склонение -ei.

Таким образом, мы видим, что латинская морфология имеет род и число, как и испанская, но помимо этого имеет третью ось - падеж, который практически исчезнувший из испанского языка. Хотя термины «падеж» и «склонение», могут в конечном счёте использоваться расплывчато и взаимозависимо, падежи - это те 6 о которых мы уже упоминали, в то время как склонения, можно рассматривать как совокупность падежей. По историческим причинам латинские имена склоняются по пяти различным шаблонам, поэтому у нас есть пять склонений. Таким образом, в латыни существовало 6 падежей и 2 числа, т.е 12 окончаний (по одному для каждого случая как в единственном, так и во множественном числе).

В процессе эволюции языка имена существительные среднего рода переходили в разряд существительных мужского или женского рода. Например, латинское слово *fatum* - судьба, в произведениях народной латыни употребляется в форме мужского рода *fatus*. *Caelus* вместо *caelum* у Петрония и Лукреция. Таким образом, мы наблюдаем изменения в системе склонения. Пять типов склонения сведены к трём, количественное ограничение неравносложных существительных 3-го склонения, подравнение основ, которое заключается в образовании именительного падежа по косвенному [Гурычева, 1959, с.44].

Винительный падеж вытесняет дательный. Например, вместо *blandus illi* встречается *blandus ad illum*. В свою очередь фонетические изменения привели к тому, что в 1-м и 2-м склонении формы винительного падежа совпали с творительным. Изменения в области синтаксиса и распространение предложных конструкций послужило также одним из факторов для изменений в системе склонения. Так произошло сокращение падежей.

Не мало важным является тот факт, что в литературе существуют две точки зрения на то, какая падежная форма является исходной для форм существительных языков иберо-романской и галло-романской группы, т.е для испанского, португальского, каталонского и французского.

Рейнуар считал, что в основе форм существительных романской группы языков лежит винительный падеж. Данная точка зрения получила широкое распространение и на сегодняшний день большая часть филологов-романистов разделяют именно её. В свою

очередь Диберах предполагал, что именно творительный падеж лежит в основе форм имен существительных.

К моменту образования романских языков установилось 3 типа склонения, а существительные 4-го и 5-го склонения, переходили в другие формы склонения.

Для того, чтобы проследить изменения форм существительных от латинского до древнеиспанского и затем и до современного языка, также был проведен анализ форм имени существительного от латинского до современного испанского. Анализ существительных проводился на материале испанского героического эпоса «Cantar de mio Cid».

Начиная с самых первых строк героического эпоса, мы видим существительные *ojos* у *cabeça*.

De los sos **ojos** tan fuertementre llorando,
tornava la **cabeça** e estávalos catando.

Слово *ojos* произошло из латинского *oculus*. Со временем окончание *-culus* преобразовалось в *-jo*. В данном примере существительное *ojos* имеет форму множественного числа, поскольку имеет окончание *-s*, мужского рода так как имеет окончание *-o*. В качестве примера, также можно привести слово *veclus* > *viejo*, однако в современном испанском *viejo* чаще используется как прилагательное.

Слово *cabeza* имеет интересную этимологию. Оно происходит от вулгарного латинского *capitia*, образованного от *caput*, *capitis* - голова от классической латыни. Первоначальная форма *caput* сохранилась в романских языках с переносными значениями: в испанском *cabó* - старший из какой-либо группы. В португальском и в испанском есть *cabeça* и в каталонском у *cap*. В строчках из «Cantar de mio Cid», *cabeça* является формой женского рода, что мы можем определить по окончанию *-a*, единственного числа.

Vio puertas abiertas e uços sin **cañados**,
alcándaras vazías, sin **pielles** e sin mantos,

Слово *cañados* имеет современную форму испанского языка *candados* - замки. Этимологически оно произошло от латинского *catenātus*, с таким же значением, и также от слов *catena* (*cadena*) - цепь. В данном примере мы видим, что данное слово ещё не приобрело современный вид, присутствует буква *-n*, а не *-n* как в современном варианте. Имеет форму мужского рода, множественного числа.

В вышепредставленных строках есть слово **pielles**, которое произошло от латинского *pellis*, а в современном испанском имеет вариант без *-ll* - *piel*. Латинское слово *pellis* связано с индоевропейским корнем *pel-* (*piel*, *membrane*). В примере из «Cantar de mio Cid» слово *pielles*, имеет форму множественного числа, что доказывает окончание *-s*, а также является существительным женского рода.

¡Grado a ti, Señor, Padre que estás en alto!
¡Esto me an buelto mios **enemigos** malos!—

Существительное *enemigos* здесь имеет уже современную форму. Оно произошло от латинского *inimicus*, которое в свою очередь означает не друг. Данное слово образовано при помощи префикса *in*, таким образом получается, что данный префикс присоединяется к слову *amicus*.

Враг, не обязательно был соперником или агрессором, он просто был тем, кто не был другом. Во времена римлян, ты был с ними или против них. Для римлян, любой народ, не являвшийся друзьями, был кандидатом на роль следующей жертвы Римской империи.

Conbusco iremos todos, Cid, por **yermos** e por **poblados**,
ca nunca vos falleremos en cuanto seamos bivos e sanos,
conbusco despenderemos las mulas e los **cavallos**
e aun demás los averes e los **paños**,
siempre vos serviremos commo leales amigos e **vasallos**.

Слово *yermo* согласно DRAE происходит от позднего латинского *eremus*, а это - от греческого *ἐρημος* (*erēmos*), одинокая, необитаемая, бесплодная пустыня. Согласно Хорхе Бергуа Каверо особым случаем дифференциации является дифтонгизация гласной, которая в испанском языке систематически влияет на *e*, *o* превращаясь в *ie*, *io* соответственно: *ἐρημος* > *latin vulgar éremus* > **iermo* > *yermo*. *ὀρφανός* > *latín órphanus* > *huérfano*. В данном примере слово *yermos* является существительным мужского рода, множественного числа.

Слово *poblados*, в данном случае обозначает небольшой городок, селение и произошло от слова *pueblo*, а оно в свою очередь от латинского *populus* - совокупность всех граждан мужского пола. В примере из эпоса, слово *poblados* имеет мужской род и представлено в форме множественного числа.

Слово *saballos* происходит от латинского *saballus*, так римляне называли меринов, используемых для работы. Латинское слово происходит от того же корня, что и греческое *καβάλλης* (*kaballes*). Некоторые говорят, что это было бы галльское или кельтское происхождение, в то время как другие уверяют, что, оно происходит из языков Балкан или Анатолии. Римляне называли меринов - *saballus*, в то время как общее обозначение этого животного было *equus*, слово из доисторического индоевропейского термина *ekwo-*; но в вульгарной латыни средневековья *equus* практически исчез, заменив его словами, такими как *cavallo*, почти во всех романских языках, хотя он оставил свой след в таких словах, как *esuestre* у *equino*, а также в женском роде *uegua*. В строчках из анализируемого эпоса используется вариант *cavallos*, слово мужского рода и множественного числа.

Слово *pañ* происходит от латинского слова *pannus* (кусок ткани, ткань), от него также произошли такие слова как *pañuelo*, *empañar*, *arañar*, *pañículo* у *panel*. Это латинское слово связано с индоевропейским корнем *rap*, связанным с идеей ткачества, с которым также связано греческое слово *πῆνος* (*penos*, *hilado*, *bobina de hilo*), что в дорическом греческом языке означает *πᾶνος* и был заимствован из латыни с формой *panus*. От вульгарного варианта этого слова *panuscula* происходит наше слово *pañocha* или *pañoja*.

В строчках из «Cantar de mio Cid», *paños* имеет форму множественного числа и имеет мужской род.

В средние века (VI - XV вв.) Слово **vasallos** относилось к крестьянам, которым приходилось платить царям дань. Слово *vasallo* происходит от кельтского *gwasi*. Вассал не обязательно должен быть крестьянином, маркизы, герцоги и высшие графы также были вассалами. В эпосе, слово *vasallos* имеет форму множественного числа и мужской род.

При решении задачи, которая состоит в раскрытии специфики имени существительного в латинском и испанском языках в сопоставительном аспекте (на материале «Cantar de mio Cid»), были проанализированы имена существительные из героического эпоса, обозначена цепочка изменений, которым они подвергались. На основании данного анализа, был сделан вывод, что имена существительные, приведенные в качестве примера, из «Cantar de mio Cid», приобрели свою современную форму и их окончания соответствуют современным.

1. Боровский Я.М., Болдырев А.В. Учебник латинского языка 4-е изд., доп. - М.: 1975. - 479 с
2. Васильева-Шведе О.К., Степанов Г.В. Теоретическая грамматика испанского языка: Морфология и синтаксис частей речи. - М.: Высшая школа, 2003. 387 с
3. Гурычева М.С. Народная латынь., М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. — 190 с.
4. Корлэтяну Н. Г. Исследование народной латыни и её отношений с романскими языками. — М. : Наука, 1974. — 302 с.
5. Cantar de mio Cid / Anónimo; edición, presentación, estudio y notas de Alberto Montaner; con un ensayo de Francisco Rico; ensayo introductorio de Margit Frenk, 2014. 120 p. — (Clásicos de la Lengua Española)